

On the Eve of the “Great Game”: Specifics of the Russian Empire’s Policy in Central Asia in the 18th to the First Half of the 19th Centuries

Vitaliy Yu. Zakharov (a) & Tatiana R. Suzdaleva (b)

(a) Bauman Moscow State Technical University (National Research University);
 Moscow Pedagogical State University; Moscow Aviation Institute
 (National Research University). Moscow, Russia. Email: [vz1974\[at\]yandex.ru](mailto:vz1974[at]yandex.ru)
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4308-5943>

(b) Bauman Moscow State Technical University (National Research University). Moscow, Russia
 Email: [syzdalev\[at\]list.ru](mailto:syzdalev[at]list.ru). ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7261-3028>

Received: 15 April 2023 | Revised: 21 June 2023 | Accepted: 4 July 2023

Abstract

The article offers an analysis of the issues related to the policy of the Russian Empire in Central Asia during the 18th to the first half of the 19th centuries. Despite the seemingly thorough examination of this aspect of Russian foreign policy, there are still issues that want further investigation, clarification, or are subject to debate, particularly with regards to the period leading up to the mid-19th century. The article delves into the causes, chronological parameters, and participants of the Great Game, the methods employed by the parties to the conflict, the reasons for Russia’s relatively slow incursion into this region, as well as the attitude of the rulers of Central Asian states and the local populace towards the Russians and the British.

The authors conclude that initially, England’s main competitor in Central Asia was not Russia but France; the inception of the geopolitical conflict between Russia and UK should be dated back to 1800–1801, with its most active phase beginning in the 1830s. It’s also highlighted that the strategies employed by Britain and Russia bore similarities, combining both overt and covert diplomacy with the use of military force.

This article is aimed at educators and students interested in international relations in the Asian region from the 18th to the first half of the 19th centuries.

Keywords

Foreign Policy of Russia; Central Asia; Russian Empire; British Empire; India; Afghanistan; Khiva Khanate; Kokand Khanate; Bukhara Emirate; “Big Game”

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В преддверии «Большой игры»: особенности политики Российской империи в Центральной Азии в XVIII – первой половине XIX вв.

Захаров Виталий Юрьевич (а), Суздалева Татьяна Романовна (б)

(а) Московский Государственный Технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет); Московский педагогический государственный университет; Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). Москва, Россия. Email: [vz1974\[at\]yandex.ru](mailto:vz1974[at]yandex.ru)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4308-5943>

(б) Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет). Москва, Россия. Email: [syzdalev\[at\]list.ru](mailto:syzdalev[at]list.ru)
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7261-3028>

Рукопись получена: 15 апреля 2023 | Пересмотрена: 21 июня 2023 | Принята: 4 июля 2023

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемных вопросов, связанных с политикой Российской империи в Центральноазиатском регионе в XVIII – первой половине XIX вв. При всей кажущейся на первый взгляд изученности этого направления российской внешней политики остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения, уточнения или являющиеся дискуссионными, особенно касающиеся периода до середины XIX века. В статье рассматриваются основания, хронологические рамки и участники Большой игры, методы, применявшиеся сторонами конфликта, причины относительно медленного проникновения России в этот регион, отношение к русским и англичанам правителей среднеазиатских государств и местного населения.

Авторы приходят к выводу о том, что первоначально основным конкурентом Англии в Центральной Азии была не Россия, а Франция; отсчёт начала геополитического конфликта между Россией и Англией следует вести с 1800–1801 гг., а с 1830-х гг. начинается его наиболее активная фаза. Методы, применявшиеся Англией и Россией, были сходными (сочетание явной и тайной дипломатии с применением военной силы).

Статья предназначена для преподавателей и студентов, интересующихся вопросами международных отношений в Азиатском регионе в XVIII – первой половине XIX вв.

Ключевые слова

внешняя политика России; Центральная Азия; Российская империя; Британская империя; Индия; Афганистан; Хивинское ханство; Кокандское ханство; Бухарский эмират; «Большая игра»

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Геополитическое столкновение России и Великобритании в Центрально-азиатском регионе во 2-ой половине XIX века, получившее название «Большая игра», является одной из так называемых «вечных тем» в отечественной и зарубежной историографии. Тем не менее, остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения, уточнения или являющиеся дискуссионными, особенно касающиеся периода до середины XIX века.

Основные проблемы, которые будут затронуты в статье:

1. Проблема, связанная с самим определением понятия «Большая игра», её участников, хронологических рамок и этапов. Было ли это противостояние только Англии и России, распространялось ли оно только на Центральную Азию или и на другие регионы? Когда началось и когда завершилось, т. е. уточнение хронологических рамок. Наконец, вопрос о методах, которые применяли стороны в этом геополитическом противостоянии: совпадали они или отличались?

2. Проблема выявления особенностей и специфических черт политики России в Центральной Азии: почему после всплеска активности при Петре I (экспедиции А. Бековича-Черкасского и И.Д. Бухгольца) и присоединения части Казахстана в 1731-32 гг. наступило длительное затишье, экспансия России в этом регионе надолго приостановилась? Каковы причины наметившегося противостояния с Англией в этом регионе с конца XVIII века? Был ли это своеобразный превентивный ответ на действия англичан, стремившихся обезопасить границы Индии от проникновения конкурентов, или имелись и другие причины? Чем объясняется активизация экспансии России в этом регионе с 1830-40 х гг.?

Особенности внешнеполитического курса Российской империи в Центральноазиатском регионе в XVIII – первой половине XIX вв.

Остановимся на обозначенных выше дискуссионных проблемах, связанных с политикой Российской империи в Центральной Азии. Начнём с *определения понятия «Большая игра» и её хронологических рамок.* Считается, что впервые это понятие использовал офицер Ост-Индской компании Артур Конолли, выполнявший секретные миссии в Афганистане и Бухаре, в письме губернатору Бомбея в 1840 г. (Васильев, 2019, с. 4; Сергеев, 2012). Общеупотребительное значение и популярность этому термину придал знаменитый английский писатель Редьярд Киплинг, по совместительству бывший чиновником колониальной администрации в Индии, в романе «Ким» (Киплинг, 1990). Скорее всего, он использовал термин, активно употреблявшийся военными и гражданскими чиновниками Ост-Индской компании в Индии. Подразумева-

лось под «Большой игрой» примерно то же, что и сейчас в трудах российских и зарубежных историков: геополитическое противостояние Британской и Российской империй, прежде всего, в Центральной Азии (Апполова, 1948; Бекмаханова, 1980; Бекмаханова, 2008, 2015; Халфин, 1965; Carrere d'Encausse, 1988; Morrison, 2021; Kalpana, 1997). Но только ли в Центральной Азии? И были ли основными участниками Большой игры с самого начала только Великобритания и Россия?

Что касается хронологических рамок так называемой Большой игры, – большинство исследователей сходятся во мнении, что началась она на рубеже 1830–40-х гг., когда отношения Британской и Российской империй стали стремительно ухудшаться и становиться всё более враждебными (апогей этой враждебности – Крымская война 1853–1856 гг.). Закончилась «Большая игра» в 1907 г. подписанием третьего по счёту договора об урегулировании отношений в Центральной Азии, в данном случае по поводу раздела сфер влияния в Персии (Иране), после чего Великобритания примкнула к русско-французскому союзу, и образовался военно-политический блок Антанта, противостоящий Тройственному союзу в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии (Глущенко, 2010; Земцов, 2019; Иванов, 1958; Постников, 2007; Почекаев, 2020). Тем самым Россия и Англия стали формально союзниками, хотя, на наш взгляд, это был союз вынужденный, – что называется, союз поневоле перед лицом германской угрозы, затрагивавшей интересы как Британской, так и Российской империй.

Как складывались взаимоотношения России и Англии до 1830-х гг.? С какого момента вообще можно вести отсчёт соперничества двух великих держав в Центральноазиатском регионе? Кто был его инициатором? Был ли он вялотекущим или с самого начала принял форму острого и прямого противостояния? Эти вопросы в историографии освещены недостаточно и явно отрывочно. С нашей точки зрения, отсчёт преддверия Большой игры, скорее всего, можно вести с конца 1790-х гг., особенно после заключения тайной конвенции о военном союзе между Россией и Францией, один из пунктов которой подразумевал возможность совместного похода в Индию. Мнения историков, и отечественных, и зарубежных, по поводу реальности осуществления этого проекта разошлись. Одни считают его фантастичным и изначально неосуществимым (Юдин, 1894), другие придерживаются более осторожной позиции и предполагают, что при определённых условиях и соответствующей подготовке материальной базы он мог окончиться успехом (Захаров, 2021; Мальцев, 2015). На наш взгляд, ответ на этот вопрос даёт позиция самого Британского правительства. Оно постаралось сделать всё возможное, чтобы этот поход не состоялся, приняв самое активное участие в подготовке покушения на Наполеона во Франции в декабре 1800 г. и финансировании заговора против Павла I в России, который, как известно, закончился убийством российского императора в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. и изменением внешнеполитиче-

ского курса Российской империи при Александре I (Захаров, 2021, с. 7–12). Тем самым британское правительство вполне допускало возможный захват Индии и, развив бурную деятельность, постаралось физически ликвидировать инициаторов этой идеи во Франции и России. Кстати, сам Наполеон как минимум трижды обращался к идее организации похода в Индию – в 1798 г. во время экспедиции в Египет, которая рассматривалась как первый этап индийского похода, в 1800–1801 гг. после заключения военной конвенции с Павлом I, и наконец, в 1812 г. во время похода в Россию, после успешного окончания которого планировалось с остатками русской армии совершить вторжение через Среднюю Азию во всю ту же Индию (Троицкий, 1994, с. 202–205). В действиях Наполеона, конечно, можно усмотреть элемент авантюризма, но в целом это был вполне здравомыслящий политик, привыкший рисковать и добиваться поставленных целей. Следовательно, захват Индии он считал вполне реальным. Поэтому становятся понятными опасения Англии и стремление применить превентивные меры против возможного вторжения в Индию (действительно по праву называвшуюся «жемчужиной» британской колониальной империи) кого бы то ни было. Это и была основная цель британской внешней политики в Центральноазиатском регионе.

Что касается вопроса об участниках *Большой игры*, то, на наш взгляд, это не было противостояние только между Россией и Англией. Первоначально в XVIII в. и в начале XIX в. основным противником англичан была не Россия, а Франция. По итогам Семилетней войны (1756–1763 гг.) Франция потеряла свои колониальные владения в Индии (Пондишери) и Канаде и, естественно, стремилась взять реванш, участвуя во всех антианглийских акциях до, во время и после Великой Французской революции (1789–1799 гг.). Особую опасность Франция стала представлять для английских владений в Индии после прихода к власти Наполеона Бонапарта с его экспансионистскими устремлениями, о чём говорилось выше. В период так называемых наполеоновских войн (1799–1815 гг.) главным противником Англии и в Европе, и в Азии, и в Америке была Франция. И в той же Азии именно против неё предпринимались превентивные меры с целью недопущения роста влияния Французской империи во всех регионах мира и, прежде всего, вокруг Индии. В качестве примеров можно привести полуофициальные миссии генерала Джона Малькольма в Персию в 1800–1801 гг. и 1809–1813 гг., имевшие целью оказать Персии военную и финансовую помощь и по возможности не допустить усиления позиций Франции в этом государстве – и одновременно как можно дольше продлить русско-персидскую войну 1804–1813 гг., а также тайные экспедиции, направленные из Индии в 1810 г. под руководством английских офицеров Ч. Кристи и Г. Поттинджера в Персию через Белуджистан и в 1820 г. под руководством У. Муркрофта в Бухару под видом закупки лошадей. Их основной целью было выяснение потенциальной возможности вторжения войск неприятеля (подразумевались соответственно Франция и Россия) через Персию и

Центральную Азию. Был сделан вывод о том, что вторжение через труднодоступные пустынные и гористые районы затруднено и в целом маловероятно, но потенциально возможно (Хопкирк, 2004, с. 69–90, 129–130).

Россия в качестве враждебного государства в этом регионе первоначально почти не рассматривалась, за исключением последних месяцев правления Павла I. Однако после поражения наполеоновской Франции в кругах правящей элиты Англии, пусть и не сразу, всё большее влияние стали приобретать русофобские настроения. Значительную роль в этом сыграл лорд Роберт Вильсон, бывший во время Отечественной войны 1812 г. представителем Великобритании при Главной квартире М. И. Кутузова. В 1817 г. он выпустил книгу «Описание политической и военной мощи России», в которой высказывалось предостережение правительству по поводу чрезмерного сближения с Россией (Wilson, 1817). При этом Российская империя объявлялась потенциальной угрозой английским интересам на Балканах, Кавказе и особенно в Центральной Азии (Хопкирк, 2004, с. 95–97). Именно Р. Вильсон первым привёл ставшее впоследствии знаменитым высказывание Александра I, якобы произнесённое им при встрече с Наполеоном на плоту посреди реки Неман у г. Тильзита, затем многократно воспроизведённое в работах зарубежных и российских историков:

«Я ненавижу англичан точно так же, как и Вы, и готов помогать Вам в любом предприятии против них» (Вильсон, 1995, с. 273-274; Хопкирк, 2004, с. 93; Троицкий, 1994, с. 121).

Р. Вильсон утверждал, что эту фразу он слышал от одного из своих агентов, присутствовавшего на исторической встрече Александра и Наполеона в Тильзите, и готов ручаться за её достоверность. Однако имени своего агента он не назвал, кто это был – русский, француз, англичанин или кто-то ещё – до сих пор неизвестно. На наш взгляд, существуют большие основания считать, что эту фразу он мог и придумать для доказательства лицемерия и скрытой англофобии Александра I. Главная посылка Р. Вильсона предельно проста: Александру I верить ни в коем случае нельзя и ко всем его внешнеполитическим действиям нужно относиться с подозрением и настороженностью, это не союзник, а скрытый на данный момент противник Великобритании.

В качестве аргументов, подтверждавших повышенный экспансионизм Российской империи, помимо рассуждений самого Р. Вильсона, использовалось мифическое «завещание Петра Великого», антианглийские высказывания М. И. Кутузова, включая концепцию «золотого моста» и т.д. (Wilson, 2013, p. 234, 273). Напомним читателям, что о концепции «золотого моста» М. И. Кутузова мы опять-таки знаем со слов всё того же Р. Вильсона. Суть её сводится к тому, что главнокомандующий русской армии М. И. Кутузов якобы преднамеренно своей пассивной тактикой «сопровождения» войск Наполеона до границы создавал для вражеских войск своеобразный коридор для их беспрепятственного ухода в Европу, и лишь ударившие сильные морозы не дали осуще-

ствиться этому хитрому замыслу и уничтожили большую часть наполеоновской армии. Конечной целью М. И. Кутузова, по мнению Р. Вильсона, было взаимное ослабление Франции и Англии в ходе дальнейшего их противостояния в Европе, чем неминуемо должна была воспользоваться Россия, явно стремившаяся к европейскому, а затем и мировому господству. При этом Р. Вильсон приводил высказывания самого М. И. Кутузова антианглийской направленности, которые он якобы слышал от него. К примеру, фраза, якобы высказанная М. И. Кутузовым в беседе с Л. Беннигсеном:

«Мы никогда, голубчик мой, с тобою не согласимся; ты думаешь только о пользе Англии, а по мне, если этот остров сегодня пойдёт на дно моря, я не охну» (Wilson, 2013, p. 273-274; Троицкий, 2002. с. 278).

Своеобразной квинтэссенцией русофобских взглядов Р. Вильсона и выводом его работы можно считать следующие высказывания:

«Александр уже имеет куда более сильную армию, чем того требуют интересы обороны или могут выдержать его финансы, и всё же он продолжает усиливать свои войска... Россия использовала в своих целях события, от которых страдала Европа, взяв в свои руки скипетр всемирного господства... В настоящее время российский император, опьянённый властью, представляет собой даже большую потенциальную угрозу британским интересам, чем когда-либо являл Наполеон... Существуют несомненные доказательства, что он уже решил исполнить завещание Петра Великого» (Wilson, 1817; Хопкирк, 2004, с. 94–96).

Мы столь подробно остановились на анализе произведения Р. Вильсона 1817 г., так как именно в нём впервые появился тот набор аргументов и выпадов против России, который впоследствии постоянно воспроизводился в английской прессе и публицистике. По нашему мнению, именно Р. Вильсона можно считать по-настоящему первым русофобом из представителей британского истеблишмента, оказавшим значительное влияние на изменение внешнеполитического курса Британской империи по отношению к России. Правда, на тот момент Р. Вильсон оказался в меньшинстве, и его антироссийская позиция была раскритикована в большинстве английских газет (Хопкирк, 2004, с. 96). Но, как говорится, зёрна сомнения в отношении России и её истинных замыслов были брошены и вскоре дали обильные всходы.

Сам же Р. Вильсон предлагал принять против экспансии России превентивные меры, прежде всего, создание в пограничных России государствах проанглийских и антироссийских режимов, сколачивание антироссийских союзов и т. д.

Примерно то же предлагал в донесениях английскому правительству сотрудник Ост-Индской компании Дж. Киннейр (Макдональд). Ещё в 1813 г. сразу после окончания русско-персидской войны он высказал опасение, что русские могут поддержать одного из претендентов на шахский престол в Персии и способствовать нападению Персии на Индию, как это было в XVIII веке во время правления Надир-шаха (Хопкирк, 2004, с. 112).

Однако до рубежа 1820–30-х гг. большинство правящей политической элиты Великобритании всё-таки рассматривало Россию скорее как союзника (пусть во многом и вынужденного), чем врага. Положение стало меняться после русско-персидской войны 1826–1828 гг. и русско-турецкой войны 1828–1829 гг., в результате которых позиции России на Балканах и особенно в Закавказье резко усилились. У политической элиты Англии возникли опасения по поводу дальнейшей экспансии России в направлении Персии (особенно после заключения Туркманчайского договора 1828 г. и перехода к России Ереванского и Нахичеванского ханств). А оттуда было уже недалеко и до Индии. Показателем этих настроений можно считать появление именно в 1828 г. работ Джорджа Ласси Эванса «Замыслы России» и «Осуществимость вторжения в Британскую Индию». В них делался вывод, что главной целью России будет, скорее всего, не прямая оккупация Персии и Индии, а дестабилизация ситуации в Индии изнутри, например, путём организации восстания индийских княжеств, поощрения сепаратистских движений и т. д. (Хопкирк, 2004, с. 158). В качестве противоядия предлагалось делать всё возможное, чтобы остановить российскую экспансию в Центральной Азии как можно дальше от границ Индии. Для этого следовало принять превентивные меры: как можно дольше отвлекать внимание России, втягивать её в любые конфликты в самых разных регионах мира, в т. ч. на Кавказе, поощрять сепаратистские движения на окраинах самой Российской империи (например, финансировать сопротивление горских племён на Северном Кавказе), одновременно оформить союзнические отношения с Персией и Османской империей, а также создать буферную зону на непосредственных подступах к Индии, прежде всего, со стороны Афганистана, среднеазиатских ханств и Китая, не останавливаясь перед прямыми территориальными захватами. По большому счёту именно в этом направлении стала развиваться английская внешняя политика в азиатском регионе с 1830-х гг.

А что же Россия? Интересовало ли её продвижение в сторону Индии, чего так опасалась Англия? И отличались ли её методы от британских? На наш взгляд, опасения британских правящих кругов были преувеличенными. До 1830-х гг. Россию больше интересовал Кавказский регион. После окончательного присоединения Грузии в 1801 г. Россия оказалась втянута в войны с Османской империей и Персией, из которых вышла победительницей, присоединив Северный Азербайджан и часть Армении. Однако попытка быстро присоединить территории Северного Кавказа, населённые свободолобивыми горскими племенами, оказавшимися между основной территорией империи и Закавказьем, провалилась.

Россия оказалась втянута в длительную Кавказскую войну (1817–1864 гг.), и в связи с этим ей было явно не до экспансии в Индию. Однако, вступив ещё в 1-ой пол. XVIII в. в борьбу за геополитическое влияние в разных регионах мира с другими империями и «великими державами», Россия в какой-то

степени была вынуждена принять существовавшие правила игры и включиться в соревнование теми же способами, которые применяли конкуренты. Например, в 1819 г. по поручению наместника на Кавказе генерала А. П. Ермолова была осуществлена секретная миссия Николая Муравьёва в Хивинское ханство, окончившаяся более-менее успешно (Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьёва, посланного в сии страны для переговоров, 1822; Хопкирк, 2004, с. 114–115). Кстати, в своих записках по поводу возможности успешных военных действий против Хивинского ханства Н.Н. Муравьёв писал следующее:

«Безбрежные и горючие степи, окружающие эту страну, составляют её главную силу. Это препятствие, положенное самою природой, может утратить другой народ, но не русский. Трёхтысячного отряда достаточно, чтобы покорить и удержать за Россию ханство, столь важное для нас при открытии торговых сношений с Азией» (Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьёва, посланного в сии страны для переговоров, 1822, с. 36–37; Васильев, 2019, с. 5).

Приведённая выше цитата, на наш взгляд, доказывает, что миссия Н. Н. Муравьёва была явным «прощупыванием почвы» на предмет усиления влияния России в среднеазиатском регионе как бы «на всякий случай» с расчётом на будущее. Или совсем уж секретная деятельность торговца Мехди Рафаилова в среднеазиатских княжествах и Афганистане в 1817–1820 гг., которого англичане считали русским агентом (Макшеев, 1890, с. 98; Хопкирк, 2004, с. 130). Кстати, упоминавшаяся выше секретная миссия англичанина У. Муркрофта в Бухару была своеобразным ответом на миссии М. Рафаилова и Н. Муравьёва. Тем самым методы, применявшиеся Россией и Англией в борьбе за влияние в Центральноазиатском регионе, были примерно одинаковыми.

Первое же серьёзное, пусть и опосредованное, столкновение интересов России и Англии в Центральной Азии произошло в 1838–1840 гг., когда возник так называемый «гератский кризис». К этому времени англичане, вполне логично считая Афганистан и, прежде всего, Гератское ханство ключом от путей в Индию (как-никак сам Наполеон собирался идти на Индию именно через Герат), взяли курс на подчинение Афганистана и превращение его в зависимое от Англии государство. На тот момент в Афганистане шла междоусобная борьба за власть. Большую часть территории Афганистана контролировал эмир Дост-Мухаммед, ориентированный на Россию и Персию. Однако Гератское ханство ему не подчинилось. Его лидер Камран-мирза взял курс на тесный союз с Англией. Сами англичане в лице Ост-Индской компании поддерживали претендента на афганский престол Шуджи-уль-Мулька (Васильев & Васильев, 2017, с. 147–148). При таком сложном раскладе сил персидский шах, скорее всего при прямом участии русских военных советников в Тегеране полковника И. О. Симонича и генерала И. Ф. Бларамберга, решил попробовать воспользоваться ситуацией и захватить Герат. Незадолго до этого в Кабул почти одновре-

менно были направлены миссии агента Ост-Индской компании А. Бёрнса и представителя российского МИДа Яна Виткевича с целью переманить эмира Дост-Мухаммеда на свою сторону (*Записки о Бухарском ханстве (отчёты П.И. Демезона и Я.В. Виткевича)*, 1983). Судя по всему, большего успеха добился Ян Виткевич. Ему удалось заключить предварительный договор с Дост-Мухаммедом о присоединении к персидскому походу на Герат (к этому времени взаимоотношения России с Персией улучшились и в персидской армии находились российские военные советники, причём в большем количестве, чем англичане).

Для Англии возможная потеря Герата была совершенно неприемлема. Когда весной 1838 г. началась осада персидскими войсками Герата, англичане предприняли контрмеры по нескольким направлениям. В Герат были направлены английские военные специалисты во главе с уже упоминавшимся Генри Поттинджером, а также оружие и деньги. В Персидский залив введена английская эскадра, которая должна была наглядно продемонстрировать персидскому шаху серьёзность требований Англии немедленно прекратить осаду Герата. В Петербург было отправлено требование немедленно отозвать Я. Виткевича и прекратить сколачивание антианглийского союза в лице Персии, Афганистана и России, подкреплённое соответствующей антирусской кампанией в английской прессе. Одновременно в Пенджабе было заключено Лахорское соглашение между Британской Индией, Пенджабом и претендентом на афганский престол Шуджи-уль-Мульком об организации вторжения в Афганистан и свержении Дост-Мухаммад-хана (Васильев, 2019, с. 5–7; Исроилов, 2020, с. 31–32; Васильев & Васильев, 2017, с. 147–150). В результате в октябре 1838 г. под предлогом защиты Герата от «персидских оккупантов» англо-индийские войска вторглись в Афганистан и захватили Кабул, посадив на афганский престол своего ставленника Шуджу-уль-Мулька. В 1839 г. перед угрозой возможной войны с Англией персидская армия сняла осаду Герата и отступила на свою территорию. Позиции англичан в Афганистане резко усилились. Российская дипломатия потерпела поражение. Однако против англичан, по сути, началась партизанская война, и в 1842 г. они были вынуждены вывести войска из Афганистана.

Тем временем Российское правительство решило принять ответные меры, чтобы ограничить проникновение англичан из Афганистана в среднеазиатские ханства. В марте 1839 г., в ответ на вторжение английских войск в Афганистан, Николай I принял решение провести поход на Хивинское ханство силами 4–5-ти тысячного отряда во главе с Оренбургским генерал-губернатором В.А. Перовским. При этом явно были использованы рекомендации уже упоминавшегося Н. Н. Муравьёва, а также Е. И. Бланкеннагеля и оренбургского военного губернатора кн. Г. С. Волконского, планировавшего организовать такой же поход ещё в 1805 г., но который не состоялся из-за вступления России в Третью антифранцузскую коалицию (Замечания

майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-1794 годах, 2012; Кочнев, 2017, с. 26). Поводом для похода В. А. Перовского были объявлены необходимость освобождения русских пленных и прекращение бесконечных нападений хивинцев и подконтрольных им киргизских племён на русских купцов и рыбаков. Настоящей же целью было противостояние возможному усилению английского влияния в этом регионе после захвата Афганистана.

Поход В. А. Перовского начался в ноябре 1839 г., и хотя он окончился неудачно (до Хивы русские войска в количестве примерно 4 тыс. человек при 12 орудиях не дошли и из-за проблем с водой, продовольствием и начавшейся эпидемии 1 февраля 1840 г. повернули обратно к Оренбургу), тем не менее, напугал и хивинского хана, и особенно англичан., которые к этому времени «завязли» в Афганистане и не были заинтересованы в прямом противостоянии с Россией (Захарьин (Якунин), 1898; Кочнев, 2017; Хасанов, 2021; Терентьев, 2010). В результате в Хиву из Герата были посланы английские агенты Дж. Эббот и Р. Шекспир, которые должны были добиться от хивинского хана освобождения русских невольников и тем самым ликвидировать главный повод для похода русских войск. 19 июля 1840 г. Аллахкули-хан издал указ о запрете нападений на русские земли и освобождении 416 русских пленных, которые в августе 1840 г. при посредничестве и в сопровождении английских агентов были доставлены в форт Александровск на Каспийском море (Хасанов, 2021, с. 114-116; Сергеев, 2012). В следующем году хивинский хан отправил посольство в Оренбург с заверениями о мирных отношениях и мерах по налаживанию торговли. В ответ в 1841 г. и 1842 г. в Хиву были направлены миссии капитана Никифорова и полковника Данилевского, которые помимо официальной дипломатической деятельности занимались сбором разведывательной информации и составили подробные карты Хивинского ханства и его столицы (Хасанов, с. 116; Ганиев, 2013, с. 107-113).

Таким образом, России удалось нейтрализовать усиление влияния Англии в среднеазиатском регионе после временного захвата ею Афганистана. На наш взгляд, именно с этого момента можно вести отсчёт активного противостояния Англии и России в Центральной Азии, в результате в ход шли все те средства и методы, опробованные во время «гератского кризиса»: от явной и секретной дипломатии до военных способов решения поставленных задач.

Интересной проблемой является вопрос об отношении правителей и разных слоёв населения Центральной Азии к проникновению Англии и России в этот регион. Другими словами, было ли отношение к русским и англичанам одинаковым или кому-то из них всё же отдавалось предпочтение? Суммируя мнения историков, отметим, что в целом к англичанам и русским отношение как правителей, так и простых жителей среднеазиатских ханств, было примерно одинаковым. По нашему мнению, его можно определить как нейтрально-настороженное, а иногда враждебное. Местные правители стара-

лись сохранить независимость, лавируя между крупнейшими «игроками» в этом регионе – Англией и Россией, и играя на противоречиях между ними. Кстати, можно привести исторические аналогии. На наш взгляд, примерно такую же политику в похожих условиях проводили украинские гетманы во 2-ой половине XVII века и османские султаны в XIX – начале XX вв. Рядовое население ханств и вообще государств Центральной Азии к «гяурам» (русским и англичанам) относилось в основном нейтрально, если не затрагивались религиозные чувства, – без особых предпочтений к тем или другим. Правда, иногда случались эксцессы, как например, казнь в 1842 г. в Бухаре по приказу эмира Насруллы-хана английских агентов Чарльза Стоддарта и Артура Конолли (того самого, кто, как считается, впервые употребил само понятие «Большая игра») по обвинению в шпионаже, или периодические нападения хивинцев на русских купцов и рыбаков с последующей продажей в рабство (впрочем, почти прекратившиеся после похода В. А. Перовского 1839–40 гг.) (Васильев, 2019, с. 7; Исроилов, 2020, с. 32–33). Можно вспомнить и разгром русской дипломатической миссии в Тегеране в 1829 г., в ходе которого были убиты А. С. Грибоедов и весь состав русского посольства.

Что касается причин относительно медленного продвижения России в Среднюю Азию на протяжении рассматриваемого периода (XVIII– 1-ая пол. XIX вв.), – можно отметить следующее.

Во-первых, первые более-менее серьёзные попытки проникновения в Среднюю Азию, предпринятые при Петре I (экспедиции А. Бековича Черкасского в Хиву и И. Д. Бухгольца в Бухару в 1717–1718 гг.), показали, что без необходимой длительной подготовки и соответствующих научных знаний о регионе они неизбежно окончатся полным провалом. Особенно показательной оказалась судьба экспедиции А. Бековича-Черкасского, четырёхтысячный отряд которого, столкнувшись с враждебным отношением местного населения, а также восточным коварством и вероломством хивинского хана, был почти полностью уничтожен. К тому же не была завершена Северная война со Швецией, бывшая, естественно, приоритетным направлением российской внешней политики, и сил и ресурсов на проведение активных внешнеполитических действий в других направлениях элементарно не хватало.

Во-вторых, после установления протектората России над Младшим и Средним жузами в Казахстане, их фактического вхождения в состав Российской империи в 1730-х гг. и строительства соответствующих оборонительных рубежей, включая и Южную Сибирь, на время исчезла опасность вторжений со стороны воинственных туркменских и киргизских племён (Царская колонизация Казахстана, 1995, с. 30–34). Помог и разгром Китаем Джунгарского ханства в 1755–1758 гг. (Ухтомский, 1891, с. 15). Эти события во многом обезопасили южные рубежи России, поэтому особой заинтересованности в дальнейшем продвижении на юг после 1730-х гг. не было (Аполлова, 1948; Иванов,

1958; Халфин, 1974; Бекмаханова, 2015). К тому же после смерти сверхэнергичного Петра I с его огромными имперскими амбициями началась эпоха дворцовых переворотов с присущей ей политической нестабильностью. Преемников Петра, естественно, больше интересовали вопросы удержания власти внутри страны. Поэтому вполне ожидаемо после всплеска внешнеполитической активности в 1-ой четверти XVIII века наступила длительная пауза.

В-третьих, сыграл свою роль и *экономический фактор*. На протяжении всего XVIII века и первой четверти XIX века основой экономики России оставались феодально-крепостнические отношения и натуральное хозяйство. Элементы капитализма были развиты слабо. Поэтому и не было особой заинтересованности в поисках новых рынков сырья и сбыта товаров. К тому же хватало и собственных территорий, освоенных явно недостаточно (Сибирь, Кавказ, Поволжье, Новороссия). Лишь ближе к 1840-м гг. такая заинтересованность появилась по мере увеличения количества промышленных предприятий, особенно текстильных, нуждавшихся в сбыте своих товаров помимо основной территории России. Рынки европейских стран были поделены конкурентами, выпускавшими зачастую более качественную и дешёвую продукцию. А вот экономически отсталые государства Центральной Азии в этом смысле выглядели вполне привлекательными и подходящими для сбыта продукции развивающейся российской промышленности. Тем самым постепенно появился экономический фактор для усиления российской экспансии в этом регионе. Его влияние ещё более усилилось в 1860-е гг., когда выяснилось, что среднеазиатский регион подходит для выращивания хлопка.

Однако к прямому проникновению в Среднюю Азию стали стремиться и англичане. Помимо уже традиционных превентивных мер по недопущению проникновения конкурентов в Индию у Великобритании появилась и экономическая причина – в результате Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) резко сократились поставки американского хлопка, и возникла острая необходимость поиска новых источников сырья для текстильной промышленности. Сочетанием этих факторов, на наш взгляд, и объясняется резкая активизация российской и британской экспансии в Средней Азии в 1860-е гг., вылившаяся в ожесточённую тайную и явную борьбу за влияние в этом регионе, впоследствии получившую название «Большой игры».

Выводы

Анализируя внешнеполитическую ситуацию, сложившуюся в Центрально-азиатском регионе, и особенности Российской внешнеполитической доктрины, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, мы согласны с классическим определением понятия «Большая игра», под которым понимается геополитическое противостояние Британской и Российской империй, прежде всего, в Центральной Азии,

продолжавшееся с 1830-х гг. до 1907 г. Однако в широком смысле под «Большой игрой» можно понимать противостояние Британской империи в Азиатском регионе не только с Россией, но и с другими государствами-конкурентами, в частности, с Францией. Во всяком случае, именно Франция была основным противником Англии на Ближнем и Среднем Востоке с начала XVIII века примерно до 1815 г. И лишь затем роль такого конкурента перешла к России. При этом отсчёт начала геополитического соперничества России с Англией, на наш взгляд, правильнее вести не с 1830-х гг., а с 1800-1801 гг., когда у Павла I возник замысел осуществить совместно с Францией поход в Индию, что вызвало яростное противодействие со стороны Англии, закончившееся гибелью Павла и временным изменением внешнеполитического курса России.

Во-вторых, причины относительно медленного продвижения России в Центральную Азию можно объяснить неосвоенностью других, более близко лежащих районов внутри самой Российской империи в XVIII – начале XIX вв. (Поволжье, Новороссия, Северный Кавказ, Закавказье, Сибирь), относительной защищённостью южных границ после частичного присоединения Казахстана в 1730-х гг., отсутствием до 1830-40-х гг. экономических стимулов для поиска новых рынков сырья и сбыта, в частности, в Центральной Азии.

В третьих, методы проникновения в Центральноазиатский регион Англии и России практически не отличались друг от друга и представляли собой сочетание явной и секретной дипломатии с применением вооружённых сил.

В-четвёртых, отношение среднеазиатских правителей, а также местного населения к России и Англии было примерно одинаковым, по сути своей нейтрально-враждебным, без особых предпочтений к кому-то из них. Главной целью эмиров и ханов центральноазиатских государств было лавирование между Британской и Российской империями, игра на противоречиях между ними и, по возможности, сохранение независимости.

Таковы наши суждения по проблеме особенностей внешней политики России в Центральноазиатском регионе в XVIII – первой половине XIX вв.

Список литературы

- Brower, D. R. (2003). *Turkestan and the fate of the Russian empire*. Routledge.
- Carrere d'Encausse, H. (1988). *Islam and the Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia* (Т. 8). University of California Press.
- Conolly, A. (1838). *Journey to the North of India: Overland from England, Through Russia, Persia, and Affghaunistaun*: Т. II. R. Bentley.

- Kalpana, S. (1997). *Crucifying the Orient—Russian Orientalism and the Colonization of Caucasus and Central Asia*. White Orchard Press, Bangkok, Thailand; The Institute for Comparative Research in Human Culture, Oslo, first published 1997.
- Morrison, A. (2021). *The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781139343381>
- Wilson, R. (1817). *A Sketch of the Military and Political Power of Russia: In the Year 1817*. J. Ridgway.
- Wilson, R. (2013). *Narrative of Events during the Invasion of Russia by Napoleon Bonaparte*. Cambridge University Press, first published 1860. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139410588>
- Абашин, С. Н., Арапов, Д. Ю., & Бекмаханова, Н. Е. (Ред.). (2008). *Центральная Азия в составе Российской империи*. Новое литературное обозрение.
- Аполлова, Н. Г. (1948). *Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века*. Академия Наук Казахской ССР.
- Ахмеджанов, Г. А. (1995). *Российская империя в Центральной Азии*. Фан.
- Бекмаханова, Н. Е. (1980). *Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в.* Наука.
- Бекмаханова, Н. Е. (2008). *Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы*. ИРИ РАН.
- Бекмаханова, Н. Е. (2015). *Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв.* ИРИ РАН.
- Вамбери, А. (1865). *Путешествие по Средней Азии*. Типография Ю.А. Бокрама.
- Васильев, Д. В., & Васильев, С. Д. (2017). Британо-российское противостояние на Среднем Востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-е гг. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, 19(3), 146–151.
- Васильев, М. В. (2019). Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию. *Архонт*, 4, 4–12.
- Вильсон, Р. Т. (1995). *Дневник и письма 1812–1813 гг.* Инапресс.
- Ганиев, Р. Т. (2013). Хивинская проблема Российской империи в 1-й половине XIX в.: Амбиции и реальность. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, 2, 107–123.
- Глущенко, Е. А. (2010). *Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования*. Центрполиграф.
- Дубовицкий, В. В. (2004). *История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700–2002 гг.* [Автореферат диссертации доктора исторических наук]. Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук республики Таджикистан.
- Жуковский, С. В. (1915). Сношение России с Бухарою и Хивой за последнее трёхсотлетие. *Труды общества Русских ориенталистов*, 2, 90–112.
- Залесов, Н. (1862). Очерк дипломатических сношений России с Бухарою в 1836 г по 1843 г. *Военный сборник*, 27, 7–34.
- Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793–94 годах. (2012). В *Бланкеннагель. Книга по требованию*.
- Записки о Бухарском ханстве (отчёты П.И. Демезона и Я.В. Виткевича)*. (1983). Наука.

- Захаров, В. Ю. (2021). Парадоксы Павла Петровича. *Историк*, 83, 7–13.
- Захарьин (Якунин), И. Н. (1898). *Хива: Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 г. И Первое посольство в Хиву в 1842 г.* Издание П. Сойкина.
- Земцов, Б. Н. (2019). Политика царского правительства по отношению к этническим регионам России (XVI -XIX вв.). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 21(3), 595–605. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-595-605>
- Иванин, М. И. (1874). *Описание Зимнего похода в Хиву в 1839-1840 году.* Общественная польза.
- Иванов, П. П. (1958). *Очерки по истории Средней Азии (XVI -середина XIX в.).* Издательство Восточной литературы.
- Исроилов, С. Ш. (2020). Об отношениях Бухарского эмирата с Российской империей при Насруллахане. *Номаи донишгох (Учёные записки)*, 1, 30–36.
- Катанаев, Г. Е. (1893). *Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях.* Западно-Сибирское отделение ИРГО.
- Киплинг, Р. (1990). *Ким. Высшая школа.*
- Кочнев, А. В. (2017а). Российские подданные в хивинском плену в конце XVIII - начале XIX в.: Пути решения проблемы и последствия. *Вестник Томского государственного университета*, 423, 100-104. <https://doi.org/10.17223/15617793/423/13>
- Кочнев, А. В. (2017б). Хивинский фактор во внешней политике Российской империи XVIII – первой половины XIX вв. *Номаи донишгох (Учёные записки)*, 2, 26–31.
- Кушкумбаев, С. К. (2004). Геополитика транспортных коммуникаций Центральной Азии. *SHYGYS*, 1, 101–104.
- Макшеев, А. И. (1890). *Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских.* Военная типография.
- Мальцев, Д. А. (2015). Индийский поход императора Павла I: подготовка, логистика, геополитические перспективы. *Проблемы национальной стратегии*, 2, 189–210.
- Мартенс, Ф. Ф. (1898). *Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами: Т. 12: Трактаты с Англией. 1832-1895.* Типография Министерства путей сообщения.
- Ниязатов, М. (2014). *Россия на Востоке: Противостояние великих держав (XIX век).* Петербургское востоковедение.
- Оразаев, Ф. М. (Ред.). (1995). *Царская колонизация Казахстана (по материалам русской периодической печати XIX века).* Алматы Рауан.
- Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершённая в 1740–41 гг. Гладышевым и Муравиным. (1851). б. и.
- Порохов, С. Ю. (2008). *Битва империй. Англия против России.* АСТ-Астрель.
- Постников, А. В. (2007). *Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII-XIX вв.).* Памятники исторической мысли.
- Почекаев, Р. Ю. (2020). *Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтирной модернизации.* Издательский дом Высшей школы экономики.

- Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. (1822). Типография Августа Семена.
- Сергеев, Е. Ю. (2012). *Большая игра 1856-1907: Мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии*. Товарищество научных изданий КМК.
- Соловьёв, М. М. (1936). *Экспедиция в Бухару в 1841-1842 гг. При участии натуралиста А. Лемана*. Наука.
- Терентьев, М. А. (2010). *Хивинские походы русской армии*. Вече.
- Троицкий, Н. А. (1994). *Александр I и Наполеон*. Высшая школа.
- Троицкий, Н. А. (2002). *Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты*. Центрполиграф.
- Ухтомский, Э. (1891). *От Калмыцкой степи до Бухары*. Типография князя В.П. Мещерского.
- Халфин, Н. А. (1965). *Присоединение Средней Азии к России*. Наука.
- Халфин, Н. А. (1974). *Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века)*. Восточная литература.
- Хасанов, М. М. (2021). Англо-российское соперничество в Хивинском ханстве в первой половине XIX века. *Цифровая наука*, 1, 106–118.
- Хопкирк, П. (2004). «Большая игра» против России: Азиатский синдром (И. И. Кубатько, Пер.). Рипол классик.
- Шепелов, А. (1895). *Очерк военных и дипломатических сношений России с Средней Азией до начала XIX в. б. и.*
- Юдин, Л. (1894). На Индию (по поводу небывалого похода атамана Платова). В *Русская старина*. Книга 12 (сс. 231–241). б. и.

References

- Abashin, S. N., Arapov, D. Yu., & Bekmakhanova, N. E. (Eds.). (2008). *Central Asia within the Russian Empire*. New Literary Review. (In Russian).
- Akhmedzhanov, G. A. (1995). *Rossiyskaya imperiya v Tsentral'noy Azii*. Fan. (In Russian).
- Apollova, N. G. (1948). *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka*. Akademiya Nauk Kazakhskoy SSR. (In Russian).
- Bekmakhanova, N. E. (1980). *Formirovanie mnogonatsional'nogo naseleniya Kazakhstana i Severnoy Kirgizii. Poslednyaya chetvert' XVIII – 60-e gg. XIX v.* Nauka. (In Russian).
- Bekmakhanova, N. E. (2008). *Prisoedinenie Kazakhstana i Sredney Azii k Rossii (XVIII–XIX veka)*. *Dokumenty*. Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Bekmakhanova, N. E. (2015). *Prisoedinenie Tsentral'noy Azii k Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv.* Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Brower, D. R. (2003). *Turkestan and the fate of the Russian empire*. Routledge.
- Carrere d'Encausse, H. (1988). *Islam and the Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia* (T. 8). University of California Press.

- Conolly, A. (1838). *Journey to the North of India: Overland from England, Through Russia, Persia, and Affghaunistaun*: T. II. R. Bentley.
- Dubovitskiy, V. V. (2004). *Istoriya formirovaniya sistemy geopoliticheskikh vzaimootnosheniy Rossii i Sredney Azii v period 1700–2002 gg.* [Doctoral Thesis]. A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.. (In Russian).
- Ganiev, R. T. (2013). The Khivan Problem of the Russian Empire in the 1st S of the 19th Century: Ambitions and Reality. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2, 107–123. (In Russian).
- Glushchenko, E. A. (2010). *Rossiya v Sredney Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya.* Tsentrpoligraf. (In Russian).
- Hopkirk, P. (2004). *The great game: On Secret Service in High Asia* (I. I. Kubatko, Trans.). Ripol Classic. (In Russian).
- Isroilov, S. Sh. (2020). Ob otnosheniyakh Bukharskogo emirata s Rossiyskoy imperiyey pri Nasrullakhane. *Nomai donishgokh (Uchenye zapiski)*, 1, 30–36. (In Russian).
- Ivanin, M. I. (1874). *Opisanie Zimnego pokhoda v Khivu v 1839–1840 godu.* Obshchestvennaya polza. (In Russian).
- Ivanov, P. P. (1958). *Ocherki po istorii Sredney Azii (XVI –seredina XIX v.)*. Izdatel'stvo Vostochnoy literatury. (In Russian).
- Kalpana, S. (1997). *Crucifying the Orient—Russian Orientalism and the Colonization of Caucasus and Central Asia.* White Orchard Press, Bangkok, Thailand; The Institute for Comparative Research in Human Culture, Oslo, first published 1997.
- Katanaev, G. E. (1893). *Kirgizskie stepi, Srednyaya Aziya i Severnyy Kitay v XVII i XVIII stoletiyakh.* Zapadno-Sibirskoe otdelenie IRGO. (In Russian).
- Khalfin, N. A. (1974). *Rossiya i khanstva Sredney Azii (pervaya polovina XIX veka).* Oriental Literature. (In Russian).
- Khalfin, N. A. (1965). *Prisoedinenie Sredney Azii k Rossii.* Nauka. (In Russian).
- Khasanov, M. M. (2021). Anglo-Russian Rivalry in the Khiva Khanate in the first half of the 19th century. *Tsifrovaya Nauka*, 1, 106–118. (In Russian).
- Kipling, R. (1990). *Kim.* Vysshaya shkola. (In Russian).
- Kochnev, A. V. (2017a). Russian Subjects Captured in Khiva at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries: Ways of Problem Solving and Consequences. *Tomsk State University Journal*, 423, 100–104. <https://doi.org/10.17223/15617793/423/13> (In Russian).
- Kochnev, A. V. (2017b). Khivinskiy faktor vo vneshney politike Rossiyskoy imperii XVIII – pervoy poloviny XIX vv. *Nomai donishgokh (Uchenye zapiski)*, 2, 26–31. (In Russian).
- Kushkumbaev, S. K. (2004). Geopolitika transportnykh kommunikatsiy Tsentral'noy Azii. *SHYGYS*, 1, 101–104. (In Russian).
- Maksheev, A. I. (1890). *Istoricheskiy obzor Turkestana i nastupatel'nogo dvizheniya na nego russkikh.* Voennaya tipografiya. (In Russian).
- Maltsev, D. A. (2015). The Indian Campaign of Paul I: Preparation, Logistics, Geopolitical Perspectives. *National Strategy Issues*, 2, 189–210. (In Russian).

- Martens, F. F. (1898). *Sobranie traktatov i konventsiy, zaklyuchennykh Rossiiy s inostrannymi derzhavami: Vol. 12: Traktaty s Angliye. 1832-1895*. Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya. (In Russian).
- Morrison, A. (2021). *The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781139343381>
- Niyazmatov, M. (2014). *Rossiya na Vostoke: Protivostoyanie velikikh derzhav (XIX vek)*. Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russian).
- Orazaev, F. M. (Ed.). (1995). *Tsarskaya kolonizatsiya Kazakhstana (po materialam russkoy periodicheskoy pechati XIX veka)*. Almaty Rauan. (In Russian).
- Pochekaev, R. Yu. (2020). *Rossiyskiy faktor pravovogo razvitiya Sredney Azii: 1717–1917. Yuridicheskie aspekty frontirnoy modernizatsii*. Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Poezdka iz Orska v Khivu i obratno, sovershennaya v 1740–41 gg. Gladyshevym i Muravinym. (1851). n. p. (In Russian).
- Porokhov, S. Yu. (2008). *Bitva imperiy. Angliya protiv Rossii*. AST-Astrel'. (In Russian).
- Postnikov, A. V. (2007). *Stanovlenie rubezhey Rossii v Tsentral'noy i Sredney Azii (XVIII-XIX vv.)*. Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russian).
- Puteshestvie v Turkmeniyu i Khivu v 1819 i 1820 godakh gvardeyskogo General'nogo Shtaba kapitana Nikolaya Murav'eva, poslannogo v sii strany dlya peregovorov. (1822). Tipografiya Avgusta Semena. (In Russian).
- Sergeev, E. Yu. (2012). *Bol'shaya igra 1856–1907: Mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentral'noy i Vostochnoy Azii*. Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK. (In Russian).
- Shepelov, A. (1895). *Ocherk voennykh i diplomaticheskikh snosheniy Rossii s Sredney Aziey do nachala XIX v. 6. n.* (In Russian).
- Solov'ev, M. M. (1936). *Ekspeditsiya v Bukharu v 1841-1842 gg. Pri uchastii naturalista A. Lemana*. Nauka. (In Russian).
- Terent'ev, M. A. (2010). *Khivinskie pokhody russkoy armii*. Veche. (In Russian).
- Troitskiy, N. A. (1994). *Aleksandr I i Napoleon*. Vysshaya shkola. (In Russian).
- Troitskiy, N. A. (2002). *Fel'dmarshal Kutuzov. Mify i fakty*. Tsentrpoligraf. (In Russian).
- Ukhtomskiy, E. (1891). *Ot Kalmytskoy stepi do Bukhary*. Tipografiya knyazya V.P. Meshcherskogo. (In Russian).
- Vamberi, A. (1865). *Puteshestvie po Sredney Azii*. Tipografiya Yu.A. Bokrama. (In Russian).
- Vasiliev, D. V., & Vasiliev, S. D. (2017). The British-Russian Opposition in the Middle East as the Reaction to Attempt the Geostrategic Strengthening of Russia in the Region in 1830th. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 19(3), 146–151. (In Russian).
- Vassiliev, M. V. (2019). The Keys to India. Struggle for Central Asia. *Arkhont*, 4, 4–12. (In Russian).
- Wilson, R. T. (1995). *Dnevnik i pisma 1812-1813 gg*. Inapress. (In Russian).
- Wilson, R. (1817). *A Sketch of the Military and Political Power of Russia: In the Year 1817*. J. Ridgway.
- Wilson, R. (2013). *Narrative of Events during the Invasion of Russia by Napoleon Bonaparte*. Cambridge University Press, first published 1860. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139410588>

- Yudin, L. (1894). Na Indiyu (po povodu nebyvalogo pokhoda atamana Platova). In *Russkaya starina. Kniga 12* (pp. 231–241). n. p. (In Russian).
- Zakhar'in (Yakunin), I. N. (1898). *Khiva: Zimniy pokhod v Khivu Perovskogo v 1839 g. I Pervoe posol'stvo v Khivu v 1842 g.* Izdanie P. Soykina. (In Russian).
- Zakharov, V. Yu. (2021). Paradoksy Pavla Petrovicha. *Historian*, 83, 7–13. (In Russian).
- Zalesov, N. (1862). Oчерк дипломатических сношений России с Бухарой в 1836 г по 1843 г. *Voennyi sbornik*, 27, 7–34. (In Russian).
- Zamechaniya mayora Blankennagelya, vposledstvie poezdki ego iz Orenburga v Khivu v 1793–94 godakh. (2012). In *Blankennagel'. Kniga po trebovaniyu*. (In Russian).
- Zapiski o Bukharskom khanstve (otchety P.I. Demezona i Ya.V. Vitkevicha)*. (1983). Nauka. (In Russian).
- Zemtsov, B. N. (2019). Tsarist Policy in Relation to the Ethnic Regions of Russia in XVI–XIX Centuries. *Bulletin of Kemerovo State University*, 21(3), 595–605. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-595-605> (In Russian).
- Zhukovskiy, S. V. (1915). Snoshenie Rossii s Bukharoyu i Khivoy za poslednee trekhstotletie. *Trudy obshchestva Russkikh orientalistov*, 2, 90–112. (In Russian).